

Несколько лет назад Сяо Шэнь, который был намного младше, не понимал, что он сделал не так.

Его Отец-Император никогда не приходил в Холодный дворец, чтобы повидаться с ним, как будто у него не было этого сына. Его Матушка-Супруга часто хотела утащить его с собой на смерть. Проснувшись, она продолжала ругаться и плакать, сожалея о том, что не покончила с собой, ударившись головой о стену, когда была беременна им.

Позже он постепенно понял, что дело было не в том, что он не был послушным, а в том, что его все бросили с самого рождения.

Но в этот момент его учитель, стоявший перед ним, нежно смотрел на него и торжественно обещал, что никогда так легко его не бросит.

С тех пор эта сцена глубоко запечатлелась в глазах и сердце Сяо Шэня, настолько, что даже спустя столько лет он все еще может отчетливо вспомнить каждую деталь в своем сознании.

В его глазах рассыпаны звезды, уголки его глаз приподняты, его мягкие и влажные губы открывались и закрывались, его дыхание такое же чистое, как свежая утренняя роса, его аромат такой же сильный, как сочная зимняя слива, он такой чистый и красивый, нет никого подобного ему в этом мире, и яркая луна позади него даже затмевается.

— Ладно, сейчас очень холодно, не стой здесь на ветру, как идиот.

Через мгновение Шэнь Цинчжо убрал руку и похлопал своего маленького ученика по худенькому плечу, словно желая его утешить.

— Ложись спать и приходи завтра на лекцию как обычно.

— Да.

Сяо Шэнь равнодушно ответил, резко развернулся и пошел вперед.

Шэнь Цинчжо окликнул его:

— Эй, куда ты идешь?

Сяо Шэнь остановился с выражением недоумения на лице.

— Дворцовые ворота вон там, — Шэнь Цинчжо беспомощно поднял руку и указал в другую сторону. Внезапно он кое-что вспомнил, — Ты еще не ужинал?

Сяо Дэцзы сообщил, что, когда он вошел в маленький кабинет во время ужина, человек, находившийся внутри, уже исчез. Он догадался, что этот человек спрятался в каком-нибудь углу, ожидая его возвращения, и сейчас, должно быть, проголодался.

— А? — Сяо Шэнь, наконец, пришел в себя и подсознательно возразил, — Я уже поел.

Как только он закончил говорить, из его пустого желудка донеслось протестующее урчание, которое в ночной тишине было совершенно слышимым.

— ...

Юная версия маленького тирана застыла на месте, выглядя растерянной.

Шэнь Цинчжо тихо рассмеялся и предусмотрительно нашел выход для своего маленького ученика:

— Я голоден, не хочешь ли составить компанию Учителю и что-нибудь съесть?

На белоснежном личике появился едва заметный румянец, и Сяо Шэнь неохотно кивнул.

Маленькая кухня была опрятной, с аккуратно расставленными ингредиентами и кухонной утварью, что резко контрастировало с обстановкой холодного дворца.

Чтобы господин не проголодался ночью, а к тому времени, когда маленькая кухня приготовит еду, будет уже слишком поздно, полуночные закуски обычно готовили заранее и хранили теплыми в пароварке.

Шэнь Цинчжо открыл крышку и обнаружил в горшочке миску сладкой и липкой каши из красной фасоли, тарелку клецок с изумрудными креветками и хрустящий редис. Это было изысканно и аппетитно.

Он достал все полуночные закуски и поставил их на плиту, жестом предложив своему маленькому ученику съесть их горячими.

Сяо Шэнь без колебаний взял горячую миску и проглотил полный рот каши из красной фасоли. Он почувствовал, как все его тело согревается.

Шэнь Цинчжо наклонился и тихо сказал:

— Ешь медленно, не обожгись.

— Учитель, Вы не будете есть? — спросил Сяо Шэнь, держа миску.

Шэнь Цинчжо улыбнулся и сказал:

— Видя, что ты так радостно ешь, Учитель сыт.

Сяо Шэнь был немного сбит с толку:

— Почему?

— Сегодня Учитель научит тебя еще одной идиоме, — Молодой Господин Шэнь пошутил беспечным тоном. — “Праздник для глаз” используется для описания чего-то очень красивого, вызывающего восхищение и эстетическое удовольствие. Это может быть что угодно, что радует взгляд своей красотой, яркостью или гармонией. Чаще всего так говорят про пейзажи.

На самом деле, он много съел в особняке Наследного Принца сегодня вечером, и теперь он больше ничего не мог есть.

— Праздник для глаз?

Сяо Шэнь дважды моргнул и втайне отпечатал эту идиому в своем сердце.

На следующий день, в день рождения Молодого Господина Шэня, все подарки, приготовленные из разных дворцов, были доставлены к его дверям.

Первоначальный владелец тела был всего лишь заложником, живущим под чужой крышей, но Император Гуанси всегда относился к нему с нежностью и теплотой, чтобы продемонстрировать свою доброжелательность и щедрость, особенно это проявилось в грандиозных наградах, которые он вручил вчера. Во всех дворцах узнали эту новость и прислали тщательно подготовленные подарки на день рождения.

Шэнь Цинчжо не интересовался этими золотыми, серебряными и нефритовыми артефактами, но, поскольку он жил во дворце, всегда было полезно иметь достаточно денег, чтобы прокормить себя, поскольку никогда не знаешь, когда они могут пригодиться.

Поэтому он передал это дело Сяо Дэцзы, который составил список подарков и рассортировал их для сохранности.

Только когда есть взаимные уступки, это называется одолжением, и за это нужно будет отплатить в будущем.

В полдень Шэнь Цинчжо получил письмо из дома в Юбэй

Воск, которым был запечатан конверт, был явно поврежден, но ему было все равно, и он сразу же вскрыл письмо.

Персонажи, которые появляются в поле зрения, проворны, как вспугнутый дракон, и грациозны, как летящий дикий гусь. Кажется, что можно получить представление о стиле человека, который пишет, по тому, как кончик кисти проникает в тыльную сторону листа.

Человеком, написавшим это письмо, был старший сын Короля Чжэньбэй, великий полководец Шэнь Фэнлань, который также был старшим братом первоначального владельца тела.

В письме не было ничего, кроме обычной беседы, в которой сообщалось, что дома все в порядке. “Третий Брат, ты совсем один в Шэнцзин, так что ты должен хорошо заботиться о себе. Старший брат навестит тебя, когда у меня будет возможность приехать в столицу”.

Шэнь Цинчжо мельком взглянул на него и с унылым видом отложил в сторону.

В книге редко описывались отношения между первоначальным владельцем тела и его семьей. Когда весть о смерти первоначального владельца тела дошла до Юбэй, никто не осмелился приехать в Шэнцзин, чтобы присутствовать на похоронах и забрать тело первоначального владельца.

Но и тела, которое можно было бы забрать, тоже не было.

— Молодой Господин, Вдовствующая Императрица послала человека принести успокаивающие благовония.

Вошел Сяо Дэцзы, держа обеими руками коробку с благовониями из сандалового дерева.

— Мы можем продолжить возжигать благовония сегодня вечером.

Шэнь Цинчжо взглянул на него и спросил:

— Это прислала Вдовствующая Императрица?

Сяо Дэцзы ответил:

— Да, в прошлом году, после того как Молодой Господин серьезно заболел, Вы не могли спокойно спать по ночам, поэтому Вдовствующая Императрица подарила Вам успокаивающие благовония, привезенные из Западных регионов. Благовония закончились некоторое время

назад, и теперь, как раз ко дню рождения Молодого Господина, Вдовствующая Императрица прислала новые благовония.

— Действительно?

Шэнь Цинчжо задумчиво посмотрел на коробочку с благовониями.

Насколько ему было известно, Вдовствующая Императрица и ее родственники, стоящие за ней в оригинальной книге, всегда втайне играли с Императором Гуанси в игры за власть.

Причина, по которой она предложила начать обучение Седьмого Принца, заключалась не в бабушкиной любви к внуку, а просто в том, чтобы воспользоваться возможностью проверить, слушает ли ее по-прежнему Император Гуанси и воспринимает ли он ее, Вдовствующую Императрицу, всерьез или нет.

Значит, Вдовствующая Императрица была бы так добра просто так одарить его успокаивающими благовониями, чтобы он заснул?

Он боится, что все не так просто.

Шэнь Цинчжо как раз размышлял об этом, когда услышал объявление евнуха за воротами дворца:

— Молодой Господин, Младший Наставник Пэй послал человека доставить подарок, он ждет снаружи дворца.

— Впусти его.

Шэнь Цинчжо собрался с мыслями и вышел из внутреннего зала.

Похоже, двусмысленные слова, сказанные им Наследному Принцу вчера, возымели действие. Младший Наставник Пэй хотел избежать подозрений и отправил кого-то доставить подарок только сегодня.

— Приветствую Вас, Молодой Господин.

Пришедший вручил подарок.

— Это четыре сокровища обучения, которые Господин Пэй прислал в подарок.

Шэнь Цинчжо слегка приподнял брови. Казалось, что этот Младший Наставник Пэй оказался

более интересным, чем он себе представлял.

Кисть из волчьей шерсти, тушь Хуэй из Сун Янь, бумага Сюань из Цин Тань и тушечница Дуань с ледяным узором, четыре драгоценности учености, - все они высшего качества, и очевидно, что при их выборе были учтены некоторые соображения.

— Поблагодари от меня своего Молодого Господина, — Шэнь Цинчжо лично принял подарок и с улыбкой сказал. — Кстати, пожалуйста, передай ему, что мне очень нравится этот подарок на день рождения.

Пришедший ответил серьезным тоном:

— Этот подчиненный передаст Ваше сообщение правдиво.

Шэнь Цинчжо наклонил голову, давая знак Сяо Дэцзы наградить его, и медленно направился обратно в зал, где хранились четыре драгоценности учености.

Вскоре после этого в комнату внезапно ворвалась худощавая фигура.

— Учитель!

Шэнь Цинчжо удивленно поднял ресницы:

— Что случилось?

Сяо Шэнь глубоко вздохнул, его взгляд упал на тушечницу в его руке, и его голос был полон нескрываемой радости.

— Теперь я понимаю это стихотворение.

Сегодня рано утром учитель попросил его самостоятельно продекламировать и понять совершенно новое стихотворение, и он это сделал.

— Я даже подумал, что это что-то другое, ты напугал меня, — рассмеялся Шэнь Цинчжо. — Ты пришел в нужное время, Младший Наставник Пэй прислал человека, чтобы доставить четыре лучших драгоценности учености.

Услышав слова “Младший Наставник Пэй”, восторг в глазах Сяо Шэня мгновенно исчез.

— Чего ты там стоишь? — Шэнь Цинчжо махнул рукой своему маленькому ученику. — Подойди и посмотри.

Сяо Шэнь нерешительно подошел и увидел, что рука его учителя лежит на рисовой бумаге, которая была еще белее и прозрачнее, чем тонкая белая бумага.

— Это мой самый любимый подарок из всех, что я получил сегодня, — Шэнь Цинчжо с улыбкой сказал. — Когда твой почерк станет лучше, я подарю тебе этот набор из четырех драгоценностей учености.

Сяо Шэнь уставился на свои пальцы и сказал:

— Я не хочу их.

— Дурачок, ты не представляешь, насколько ценен этот набор из четырех драгоценностей учености. — Шэнь Цинчжо подумал, что он не представляет себе его ценности, и нежно погладил его по голове. — Забудь об этом, давай сначала проверим твоё домашнее задание.

Он повернулся и вышел. Сяо Шэнь молча последовал за ним, его маленькое личико сморщилось от печали.

В ту ночь Сяо Шэнь лежал на кровати в Холодном дворце, ворочался с боку на бок, не в силах заснуть.

В его голове все время звучали слова учителя, сказанные им днем, а также выражение его глаз, когда он смотрел на набор из четырех драгоценностей учености.

Сегодня день рождения его учителя, и павильон Цзюэ был полон подарков.

Сначала он тоже хотел сделать подарок своему учителю на день рождения, но, поразмыслив, понял, что ему нечего подарить.

У него ничего не было, пустые руки.

Чем больше он думал об этом, тем больше ему становилось не по себе. Он поднял руки и обнял шубу из овечьего меха, которую дал ему учитель. Он зарылся лицом в мягкую шерсть и вдохнул насыщенный аромат сливы, который становился все слабее.

Аромат сливы, подождите!

Сяо Шэнь внезапно вскочил с кровати, схватил свое хлопчатобумажное пальто, надел его и быстро вышел за дверь.

Он вспомнил, что рядом с дворцом Цзиньхуа был сливовый лес. Он слышал от людей во дворце,

что, поскольку Наложница Шу любила цветы сливы, его Отец-Император приказал посадить большой сливовый лес.

Воспользовавшись лунным светом, он осторожно обошел имперскую стражу, патрулировавшую дворец, и направился к дворцу Цзиньхуа.

Было самое холодное время зимы, но красные цветы сливы на деревьях распускались, как языки пламени.

Сяо Шэнь стоял под сливовым деревом, глядя на великолепные цветы сливы на ветвях, и перед его глазами возникло улыбающееся лицо.

Не раздумывая, он взобрался на сливовое дерево, сорвал несколько самых цветущих слив и затем быстро спрыгнул вниз.

Однако как раз в тот момент, когда он собирался вернуться тем же путем, пьяный голос крикнул у него за спиной:

— Как ты смеешь! Какой маленький похититель цветов осмелился проникнуть во дворец Его Высочества?

Шаги Сяо Шэня замерли, его худая спина внезапно выгнулась дугой, и все его тело подготовилось к атаке.

— Эй, разве это не Седьмой брат? — Глаза Сяо Шаоюаня расширились от удивления. — Почему ты не спишь в Холодном дворце посреди ночи, а бежишь в мой дворец, чтобы украсть цветы?

— Я не крал цветы, — Сяо Шэнь обернулся и сухо ответил. — Я только что сорвал два цветка.

— А есть ли разница?

Сяо Шаоюань спросил евнуха, служившего рядом с ним:

— Как ты думаешь, он похититель цветов?

— Да, да, да! Ваше Высочество Четвертый Принц правы!

Как бы посмел молодой евнух сказать “нет”?

— Седьмой брат, у кого ты научился этой дурной привычке воровать? — поинтересовался Сяо Шаоюань. — Кроме того, разве Отец-Император не запрещал тебе бегать вокруг дворца?

Лучше иметь меньше проблем, чем больше. Сяо Шэнь стиснул зубы и прошептал:

— Я сейчас вернусь.

— Подожди!

Сяо Шаоюань никогда не позволял веселью так легко пройти, когда дело касалось его.

— Разве я тебя отпустил?

Пальцы, державшие ветку сливы, понемногу сжимались, и Сяо Шэнь наблюдал за его приближением.

Сяо Шаоюань остановился и ударил брата по лицу своей большой ладонью, сказав:

— Посмотри на себя, ты такой робкий и боишься показаться на глаза свету. Как ты относишься к члену нашей семьи Сяо?

Сяо Шэнь опустил глаза и ничего не сказал.

Согласно прошлому опыту, как только Сяо Шаоюань вдоволь повеселится, он, естественно, отпустит его.

— Кстати, я слышал, что Отец-Император отдал Шэнь Цинчжо к тебе в наставники? — Сяо Шаоюань продолжал гладить брата по лицу. — Как дела? Он почетный гость Наследного Принца и, должно быть, сильно мучил тебя, верно?

Зрачки Сяо Шэня внезапно сузились, и он стиснул зубы.

— Тьфу! — Сяо Шаоюань сплюнул. — Это Высочество презирает его. Он весь день ведет себя как неприкосновенный цветок на вершине горы. Но, в конце концов, он просто забрался в постель к Наследному Принцу. Это домашнее животное мужского пола, которое не имеет презентабельного вида!

Сильный удар пришелся ему прямо в промежность, и Сяо Шаоюань издал визг, как забитая свинья.

Сяо Шэнь уставился на него с небывалой холодностью и отвращением.

— Заткнись!

— Сяо Шэнь! Ты сумасшедший!

Сяо Шаоюань оправился от первоначальной пронзительной боли и бросился к нему как сумасшедший.

— Я убью тебя, мелкий звереныш!

Сяо Шэнь убежал, Сяо Шаоюань погнался за ним проклиная его, и сопровождавший его евнух также поспешил за ним.

В темном дворцовом коридоре Сяо Шэнь, полагаясь на свой худощавый рост, маневрировал и вскоре привел его в заброшенный сад рядом с Холодным дворцом.

В саду есть пруд, который находится в очень отдаленном и практически нелюдимом месте. Если кто-то найдет в пруду еще два тела через несколько дней, какое это имеет отношение к нему?

Сяо Шэнь остановился перед прудом с мрачным видом, затем повернулся лицом к Сяо Шаоюаню, который, задыхаясь, гнался за ним.

Он долго терпел этого идиота, и, поскольку сегодня вечером он больше не может его терпеть, он мог бы избавиться от него заранее.

— Мелкий, мелкий звереныш!

Сяо Шаоюань давно не бегал так энергично. Он так устал, что запыхался. Он наклонился, оперся на колени и выругался:

— Сегодня, сегодня я буду бить тебя до тех пор, пока ты не заплачешь, зовя своих родителей!

— Хех. — Сяо Шэнь внезапно странно улыбнулся и шаг за шагом направился к нему. — Четвертый брат, ты знаешь, куда попадают люди, которые тонут после смерти?

Сяо Шаоюань посмотрел в темные глаза, и внезапно в его сердце возникло сильное чувство беспокойства.

— Что ты хочешь сделать?

Как только он закончил говорить, Сяо Шэнь бросился вперед, обнял его за талию и потащил к краю пруда.

— Что ты делаешь?!

Сяо Шаоюань отреагировал и немедленно начал сопротивляться.

Но Сяо Шэнь уже был настроен на убийство. Он был похож на голодного волчонка, которого выпустили из клетки. Укусив свою жертву, он не отпускал ее и был полон решимости убить одним укусом.

Сяо Шаоюань и представить себе не мог, что его Седьмой брат, который обычно со всем соглашался, осмелится убить его. После недолгой борьбы он был сброшен в пруд.

Раздался громкий всплеск воды.

В то же время ясный и встревоженный голос прорезал ночную тьму:

— Сяо Шэнь! Сяо Шэнь, где ты?

Маленький волчонок, стоявший на берегу, был ошеломлен, и кровавый блеск в его глазах внезапно померк.

В следующий момент его ноги подкосились, и он упал головой вниз в пруд.

— Учитель, спасите меня!

Автору есть что сказать:

Маленький волчонок: Мне так страшно... Учитель, спасите меня!

Шэнь Цинчжо: Не бойся, дорогой ученик, Учитель здесь!

<http://bllate.org/book/14566/1290318>